

Колотило, Александр. Был и комиссаром, и командиром / А. Колотило. - Текст : непосредственный // Красная звезда. - 2020. - 12 февр. - С. 10 : фот.

МУЖЕСТВО

Был и комиссаром, и командиром

Герой Советского Союза Владимир Калачёв своими жизненными поступками вдохновлял молодых лётчиков на подвиг

Александр КОЛОТИЛО *

Судьба Героя Советского Союза майора Владимира Николаевича Калачёва сложилась так, что он был и комиссаром, и командиром. Будучи военным комиссаром истребительного полка, он воевал с японскими милитаристами у реки Халхин-Гол в 1939 году, а с гитлеровскими асами в годы Великой Отечественной войны сражался уже в должности командира.

Владимир Калачёв родился 10 августа 1910 года в деревне Гора, ныне Кирилловского района Вологодской области в семье учителя. Окончил 7-летнюю школу. С 1924 года жил в Ленинграде. В 1926–1928 годах Владимир работал подрынником на станции Чупа в Карельском уезде, с июня 1928 года – учеником слесаря на ленинградском заводе «Красный химик», а с февраля 1929 года – слесарем на заводе «Красный путиловец». Член ВКП(б) с сентября 1931 года.

В июне 1932 года по партийной путёвке Владимир Калачёв поступил в Ленинградскую военно-теоретическую школу ВВС. После её окончания учился в Энгельсской школе военных лётчиков. В 1935–1938 годах служил в Забайкалье младшим лётчиком, командиром звена, заместителем командира эскадрильи. В декабре 1938 года назначен комиссаром полка.

С 23 мая по 16 сентября 1939 года участвовал в боях с японскими милитаристами в районе реки Халхин-Гол. Батальонный комиссар 22-го истребительного авиационного полка Владимир Калачёв в первых девяти воздушных боях лично сбил два вражеских самолёта. Его отвага и высокая техника пилотирования служили примером для лётчиков всего полка.

Всего провёл 20 боёв, сбил лично шесть самолётов противника и два – в группе с товарищами. Много раз принимал участие в штурмовках вражеских аэродромов и зенитных батарей противника.

...Утром 22 мая 1939 года 22-й истребительный авиационный полк в числе первых авиационных частей, отправленных на помощь уже сражавшимся истребителям 70-го авиационного полка, был поднят по боевой тревоге и из Забайкалья перелетел в Тамшак-Булак. У пилотов не было боевого опыта. Поэтому в первых же боях погибло несколько лётчиков.

Комиссар 57-го особого корпуса бригадный комиссар М.С. Никишев вызвал к себе старшего политрука Калачёва. Владимир Николаевич догадывался о предстоящем серьёзном разговоре. Однако Никишев встретил его как обычно, спокойно задав вопрос:

– Что надо сделать, чтобы исправить положение и поднять боевой дух лётчиков?

Калачёв обстоятельно доложил Никишеву, что уже за эту ночь было продумано командованием полка, намечено и частично начало претворяться в жизнь. Во-первых, рассредоточивались самолёты. Каждая эскадрилья получала свою площадку. Это уменьшало потери при налётах вражеской авиации и ускоряло взлёт по тревоге. Во-вторых, принимались меры к организации надёжной службы оповещения, наблюдения и связи. В-третьих, требовалось научить лётчиков вести воздушный бой, а командиров управлять подчинёнными в его динамике.

– Поскольку полк рассредоточивается, – заметил Никишев, – работать вам как комиссару будет

но-политической работы переместится в звено и экипаж.

Много внимания Калачёв уделял воспитанию молодых коммунистов. А в полку их было немало. Только за период боёв в партию было принято 55 человек.

Со знанием дела вникал комиссар во все стороны жизни полка. Его можно было встретить не только в боевых эскадрильях, но и на пищеблоке, в мелпункте, на складах горючего и боеприпасов. Он хорошо знал людей и умел подбросить ключик к сердцу каждого бойца и командира. Его уважали за отцовскую заботу, тёплое слово и добрый совет.

Владимир Николаевич был не только энергичным и инициативным политработником, но и первоклассным лётчиком. Во время своего второго боевого вылета Калачёв увидел, что японский самолёт заходит в хвост одному из наших истребителей. Калачёв тут же бросился на помощь товарищу, умело атаковал врага и сбил его.

В одной из июльских воздушных схваток Калачёв получил ранение в плечо, но продолжал вести

стоянку, сделав короткий разбег, И-16 взмыл в небо. Между тем четыре японских самолёта уже приближались к аэродрому. Лётчики, следя за машиной комиссара, волновались: их четыре, а он один, к тому же раненый.

Ведущий вражеской группы, имея превосходство в высоте, спикировав, стремительно мчался к И-16. Сверкнули пулемётные трассы. Наш истребитель отвернул влево и продолжал набирать высоту. Самолёт врага, выйдя из пикирования, оказался впереди нашего истребителя. Довернув свой самолёт, Калачёв через мгновение в оптическом прицеле увидел крылья японского самолёта и прошёл врага огненной трассой. Японец круто пошёл в небо, потом накренился и стремительно понёсся к земле...

29 августа 1939 года за мужество и воинскую доблесть, проявленные в боях с врагами, батальонный комиссар Владимир Калачёв был удостоен звания Героя Советского Союза. Ему вручена медаль «Золотая Звезда» № 139. Оценило боевые заслуги Калачёва и правительство МНР. За самоотверженное выполнение своего международного долга маршал Монгольской Народной Республики Чойбалсан вручил отважно-

гитлеровцы, прорвав фронт, двигались к Дону. На земле и в воздухе шли жестокие сражения.

Полк базировался в районе Старого Оскола Белгородской области. Лётчики не могли мириться с тем, что враг движется по нашей земле, неся народу страдания и смерть. Едва совершив посадку, просились снова на задание.

25 июня командир полка майор Калачёв повёл четвёрку истребителей, в составе которой были Николай Токарев и Павел Тарасов в паре с Ильёй Баланенко. Показалась большая группа «юнкерсов» в сопровождении «мессершмиттов». Калачёв и Токарев связали боем шестёрку истребителей, а Тарасов и Баланенко врзались в строй бомбардировщиков. От метких очередей свалились на землю два юнкерса. Эта дерзкая атака нарушила боевой порядок врага. Тарасов и Баланенко ввели беспереывные атаки, не допуская врагов к цели. В схватке с истребителями Калачёв сбил Me-109. И враг дрогнул. Беспорядочно сбросив бомбы, юнкерсы поспешно разворачивались и уходили на запад. 26 июня майор В. Калачёв сбил юнкерса.

27 июня в небе над Старым Осколом шли беспереывные бои. Большие группы бомбардировщи-

29 августа 1939 года за мужество и воинскую доблесть, проявленные в боях с врагами, батальонный комиссар Владимир Калачёв был удостоен звания Героя Советского Союза

Истребитель И-153 «Чайка».

труднее. Старые мерки тут не подойдут, надо искать новые формы партийно-политической работы...

В справедливости слов комиссара корпуса, опытного политработника, Калачёв вскоре убедился сам. Лётчики целыми днями дежурили у самолётов. Технический состав находился у машин круглые сутки. Днём техники готовили самолёты к боевым вылетам, а ночью производили ремонт повреждённых в бою машин и вооружения. Полк был разбросан в радиусе 10–15 километров. В таких условиях собирать в одном месте людей не представлялось возможным. Центр всей партий-

бой, прикрывая атаку товарища. Несмотря на мучительную боль кровотокашей раны, он посадил свой истребитель на аэродроме. Наотрез отказавшись от госпитализации, Владимир Николаевич остался в полку.

5 августа истребители приземлились, чтобы заправиться горючим и подготовиться к очередному вылету на прикрытие наземных войск в районе озера Узур-Нур. Внезапно со стороны солнца появилось несколько японских самолётов.

– Боевая тревога! Воздух!
Калачёв выскочил из юрты и бросился к самолёту. Прямо со

му комиссару Золотой орден Монголии «Красная Звезда».

С августа 1941 года майор Калачёв командовал 17-м запасным истребительным авиационным полком Уральского военного округа. Менее чем за полгода под его руководством были подготовлены и отправлены на фронт шесть истребительных авиационных полков на английских самолётах «Харрикейн» и 100 лётчиков на советских самолётах МиГ-3. В 1942 году майор Владимир Калачёв сражался на Брянском фронте в должности командира 15-го истребительного авиационного полка.

«Это было тяжёлое время, – вспоминал Герой Советского Союза полковник Александр Ситковский. – В июне 1942 года

Владимир КАЛАЧЁВ.

он увидел, что не стало ещё двух «хейнкелей», шедших справа и слева ведущего. Их разнесло в шепки от взрыва сбитого Калачёвым самолёта.

28 июня стал для полка трагическим. Вылеты начались в пять часов утра. В восемь стало известно, что с задания не вернулось шесть самолётов.

Наш аэродром был хорошо замаскирован, самолёты стояли в капонирах на опушке леса. Около 12 часов с северо-запада к аэродрому летел немецкий разведчик «хеншель» Hs-126. Люди на аэродроме прекратили всякое движение, чтобы не демаскировать себя. Но в это время после выполнения боевого задания пошли на посадку два наших истребителя. В их баках не оставалось горючего, и один из них был в бою изрешечён осколками снарядов. Их посадку заметил «хеншель».

Майор Калачёв был уже в кабине самолёта, и через несколько секунд взмыл в воздух.

Калачёв настиг врага и атаковал его. «Хеншель» развернулся, полетел в нашу сторону, он маневрировал, делая крутые развороты, взмывал вверх и опускался до земли. Калачёв его упорно преследовал. Ему удалось прижать врага к земле, беспереывно стреляя. «Хеншель» полетел вверх, намереваясь развернуться в сторону леса и скрыться на фоне зелёного массива. В это время у Калачёва кончились боеприпасы. Он дал полный газ, быстро настиг «хеншеля» и правой плоскостью ударил его по хвосту. От сильного удара оба самолёта разлетелись на куски.

На центральной площади города Старый Оскол похоронили командира 15-го истребительного авиационного полка имени Дзержинского – Героя Советского Союза Калачёва Владимира Николаевича.